

ственные решения или же выбор всевозможных *версий*. В прототипическом нарративе события развиваются, как правило, линейно. В большинстве других исследуемых рассказов элементы функциональной схемы либо имеют редуцированную форму, либо не реализуются вообще. Помимо указанного отклонения, в них может быть не четко выражен Итог. Например, в рассказах А. Кристи «Accident», «Where there is the will», «The witness for the prosecution», «The mystery of the blue jar» и др. — преступление не раскрыто и преступник не наказан, а в рассказе «The disappearance of Mr. Davenheim» кроме того, что преступление остается нераскрытым, преступником оказывается сама жертва и, таким образом, нарушается детективная схема: преступление — расследование — подозрение — разоблачение преступника — наказание. В рассказах также может быть либо не представлена Оценка, например в рассказах А. Кристи «The case of the missing lady», «The veiled lady», «The case of the perfect maid», «Strange jest», в рассказах А. К. Дойла «The man with the twisted lip», «The adventure of the dancing men» и др., либо нет Резюме. В детективе Г. К. Честертон «The flying stars» повествование ведется от лица преступника, а в Итоге — он избегает наказания, а в рассказе Г. К. Честертон «Three tools of death» в Итоге оказывается, что преступления не было вообще. Кроме того, очень часто в детективных рассказах представлено неравное количество Осложнений и Решений, что позволяет создать захватывающий эффект.

Итак, отсюда следует вывод, что детективный рассказ представляет собой нарратив с ограниченно реализующейся нарративной схемой. В основу композиции положен принцип ретроспекции. События в детективе разворачиваются не по прямой линии, а скачками. Особенностью композиции детектива (сюжета) является ее несовпадение с фабулой (хронологическим порядком событий). Именно при помощи непоследовательности, скачкообразности в изложении событий автор достигает эффекта загадки, интриги, тайны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 7.
2. Андреева К. А. Литературный нарратив: когнитивные аспекты текстовой семантики, грамматики, поэтики. Тюмень, 2004. 244 с.
3. Todorov T. The Typology of Detective Fiction // The Poetics of Prose. Cornell University. 1977. P. 44-45
4. Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Искусство, 1968. С. 191-212
5. A. Christie. Selected Detective Stories. М., 2004. 272 p.
6. G. K. Chesterton. The Blue Cross and other Stories. М.: Raduga Publishers, 2002. 240 p.
7. A. C. Doyle. The Complete Sherlock Holmes. New York: Garden City Books, 1957. 259.

Александр Викторович САМАРИН —
преподаватель Старооскольского филиала ВГУ
(г. Старый Оскол); аспирант Московского
открытого социального университета

УДК 801.8

ОБРАЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СЛОВ В ЛОГИЧЕСКОЙ РОДО-ВИДОВОЙ ЦЕПОЧКЕ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

АННОТАЦИЯ. В статье на материале лексико-семантических групп «животные», «насекомые», «птицы» рассматривается изменение степени образной составляющей слов по мере продвижения по логической родо-видовой

цепочке. В зависимости от степени образной составляющей слов разработана типология концептов, которые представляют собой последовательный ряд все более абстрактных образов, «входящих» один в другой.

The author on the material of lexical-semantic groups «animals», «insects», «birds» considers the change of the degree of the figurative forming of the words as the advancement on the logical gender and aspect chain. Depending on the degree of the figurative shaping of the words the typology of the concepts which are the consequent row of all more abstract images, «entering» one into another, has been designed.

Основная категория когнитивной лингвистики — концепт — категория мыслительная, ненаблюдаемая, что дает большой простор для ее изучения. Самые важные концепты выражены в языке словами, имеющими различную степень образной составляющей. Осмысление любой новой информации приводит к образованию концепта, который первоначально формируется на предметно-образной, чувственной основе — как определенный эмпирический образ предмета. В дальнейшем этот образ становится все более конкретным, первоначальное содержание концепта усложняется за счет знаний, полученных в результате различных видов познавательной деятельности.

Таким образом, концепт рождается как образ, но, появившись в сознании человека, этот образ способен продвигаться по ступеням абстракции. Как пишут З. Д. Попова и И. А. Стернин, с возрастанием уровня абстрактности (и, соответственно, с уменьшением степени образной составляющей слова) «концепт постепенно превращается из чувственного образа в собственно мыслительный» [1]. Однако и мыслительные сущности объективируются в виде неких образных моделей, которые имеют чаще всего личностный характер.

Предметом нашего изучения является степень образных составляющих слов, представляющих концепт в русском и английском языках, входящих в лексико-семантические группы (ЛСГ) «насекомые» («insects»), «животные» («animals»), «птицы» («birds»). Для того чтобы выделить образную составляющую (образный компонент) слова, следует рассмотреть группы предметных существительных, обладающих различной степенью лингвистической абстрактности.

Словарная дефиниция, по словам Ю. Степанова, представляет собой близкий к концепту, «отраженный в сознании образ» [2]. В нашей работе рассматривается следующая логическая родо-видовая цепочка: словарное обозначение наиболее общего понятия (животное) (гипероним — родовое имя); словарные обозначения общих видов животного мира (насекомое, птица) (гипоним по отношению к предыдущему звену логической цепочки и гипероним по отношению к последующем звену; родовое имя) —> названия насекомых, птиц и животных (гипоним — видовой термин). В каждом звене цепочки мы выделим наиболее общие, «иконические» признаки объекта, отображенные в словарных определениях и способствующие возникновению образа.

ЛСГ «насекомые», «животные», «птицы» содержат огромное разнообразие слов — видовых терминов. Именно поэтому иконические характеристики последнего звена логической родо-видовой цепочки, как правило, закреплены в словарных определениях. Согласно принципу «минимального толкования» Э. Бендикса, «семантическое описание каждой лексической единицы должно включать те, и только те признаки, которые отличают ее от всех остальных лексических единиц данного языка» [3]. Так, гипонимы родового имени «змея» представлены в словарях следующим образом:

Гадюка — ядовитая змея с плоской треугольной головой [4];

Adder (гадюка) — *a small venomous snake, that is dark gray with a black zigzag pattern on its back* [5] — маленькая ядовитая змея обычно темно-серого цвета с зигзагообразным рисунком на спине.

Уж — не ядовитая змея с однотонной окраской тела от серого до черного; характерной особенностью являются желтые или белые пятна за головой [4];

Grass snake (уж) — *a nonpoisonous dark green snake* [5] — не ядовитая змея темно-зеленой окраски.

Кобра — очень ядовитая змея семейства аспидов. При опасности поднимают переднюю треть тела, расширяя шею, разводя несколько пар ребер и образуя так называемый капюшон [4];

Cobra (кобра) — *a venomous snake found in tropical Asia and Africa that, when excited, rears up and spreads the skin behind its head to form a hood* [6] — ядовитая змея тропической Азии и Африки. При опасности раздувает шею, образуя капюшон.

Характерные видовые признаки закреплены в словарях, что позволяет детализировать чувственно-мыслительный образ. Но следует отметить, что родовой термин «змея» имеет достаточное количество иконических признаков (*длинное извивающееся тело, отсутствие конечностей, чешуя*). Таким образом, каждый гипоним слова «змея» имеет смысл, требующий исключительно богатого и детального описания. Однако подобное описание нельзя включить в словарь, так как оно будет избыточным с точки зрения принципа «минимального толкования». Поэтому большинство дефиниций слов, входящих в изучаемые ЛСГ, составлены по принципу «максимального использования перекрестных ссылок» [7]. Системные связи слов представляют собой их родо-видовые отношения.

Как уже неоднократно отмечалось, конкретная лексика обладает образностью (а значит и степенью языковой абстрактности) не в одинаковой степени. В нашем случае к первой группе слов с низкой степенью образной составляющей будет относиться слово *животное (animal)*. Это слово является гиперонимом всех слов в составе рассматриваемых ЛСГ. Как мы выяснили, в словарных определениях отсутствуют иконические признаки «животного» как «животного вообще» [8]. Концепт-«понятие» «животное» обладает исключительно высокой понятийной составляющей мыслительного образа.

Во вторую группу входит лексика, отраженная в словарных дефинициях через закрепление наиболее существенных, предельно обобщенных, сильно генерализированных характеристик предмета. В результате вербализуется концепт-«схема» (в нашем случае «насекомое», «птица»), являющийся «ослабленной схемой». Слова *насекомое (insects)*, *птица (birds)* являются гипонимами слова *животное (animal)*, но гиперонимами для последующих звеньев логической родо-видовой цепочки.

В следующую группу слов с более конкретным значением входят слова, вербализирующие концепт-«схему более четкого профиля». Подобные слова имеют довольно высокую, существенную, но не высшую степень образности, поскольку количество всевозможных разновидностей отражаемого объекта достаточно велико (например, *собака, жук, бабочка, змея*). Словарные дефиниции, репрезентирующие данный концепт, как правило, не развернуты. Ряд иконических признаков отозван в импликацию. Слова этой группы в свою очередь являются гипонимами слов предыдущего звена, но гиперонимами для последующего.

Четвертая группа слов-гипонимов всех слов из предыдущих звеньев представляет собой еще более конкретные лексические единицы, степень образной

составляющей которых наивысшая. Неслучайно в эту группу вошли слова, находящиеся в центре ядра ЛСГ [9]. Образ, вызванный словом с минимальной лингвистической абстракцией (например, *заяц, лисица, волк, воробей, муха, rabbit, racoon*), напоминает изображение живой реалии на цветной фотографии или рисунке. Каждый носитель определенной лингвокультуры достаточно часто сталкивается с теми живыми реалиями, которые названы словами, репрезентирующими в языке концепты «представления». Эти реалии человек воспринимает через органы чувств, в его сознании формируется конкретный образ с предельно низкой степенью абстрактности. Как отмечает А. П. Бабушкин [10], цветовая гамма «зрительного» образа предмета мысли, линейные, объемные параметры, особенности конфигурации и другие данные «считываются» в результате зрительного восприятия. Поскольку реальные объекты хорошо известны, широко распространены, индивидуальный опыт одного человека в этом случае практически не отличается от индивидуального опыта другого, что формирует коллективный опыт носителей языка.

Следует отметить, что иногда один и тот же наглядный образ может нести различную смысловую нагрузку. Например, образ *олень (deer)* у жителя Крайнего Севера наверняка вызывает ассоциации, весьма отличные от тех, которые этот образ может вызвать у жителя средней полосы России или юга США, видавшего оленя разве что в кино или зоопарке. Однако пикторальный признак — *ветвистые рога (branched antlers)* — является главным в создании образа данной живой реалии, что и нашло отражение в словарях:

Олень — 1) крупное парнокопытное животное с ветвистыми рогами [11]; 2) парнокопытное животное подотряда жвачных. Самцы (у северных оленей и самки) имеют ежегодно сбрасываемые рога (у большинства ветвистые) [4];

Deer — a mammal distinguished by the branched antlers on males — млекопитающее с характерными ветвистыми рогами у самцов [5].

Существует мнение, что «степень образной составляющей слова обратно пропорциональна количеству разновидностей объектов, отражаемых словом» [3]. Действительно, в большинстве родо-видовых цепочек эта закономерность соблюдается. С привлечением сведений из энциклопедических изданий о численности видов [12], выстроим следующую иерархическую лестницу на материале ЛСГ «насекомые» (рис. 1).

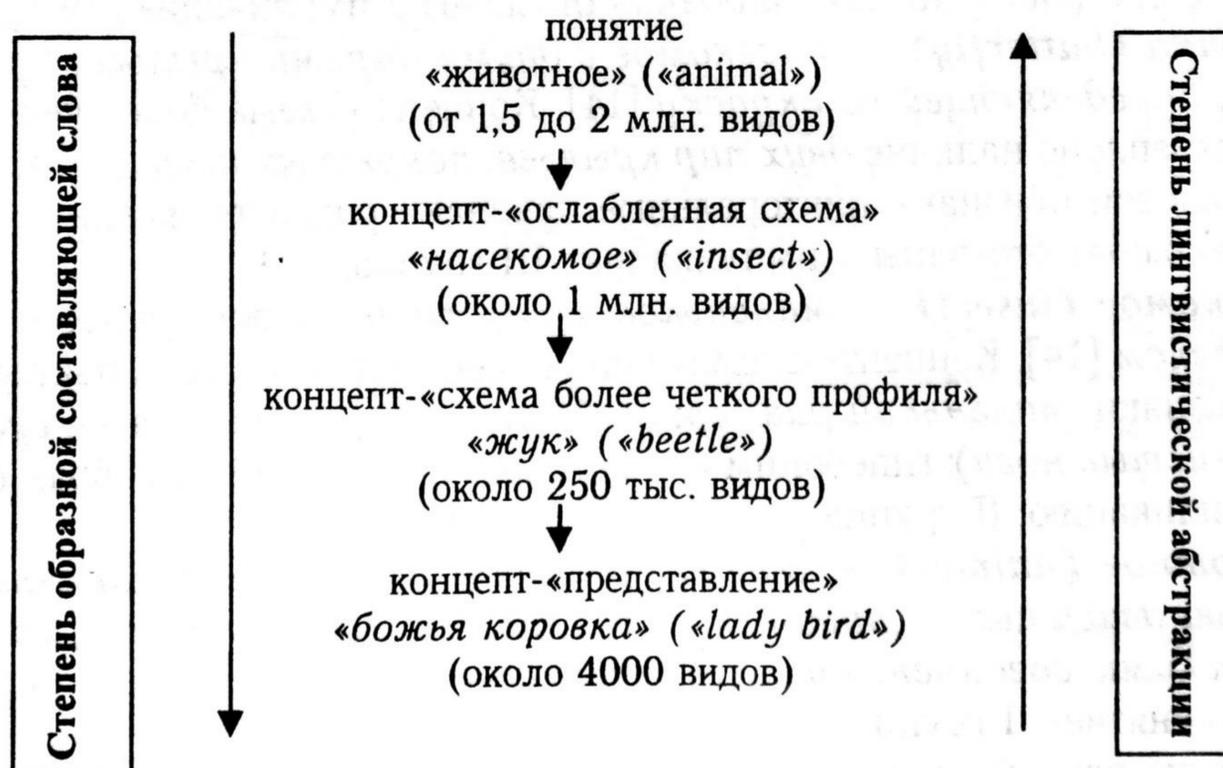

Рис. 1. Закономерности между образной составляющей, степенью лингвистической абстракции слова и количеством разновидностей объектов, отражаемых этим словом. Направления стрелок показывают увеличение степени.

Лексикографическая практика и анализ словарных дефиниций показали, что степень образной составляющей слова, представляющего концепт в языке, не может расти бесконечно. На определенном этапе, по мере продвижения по родо-видовой цепочке, образная составляющая слов заметно снижается, иногда становясь нулевой. Это относится к словам, находящимся на периферии ЛСГ. Здесь тезис о том, что степень образной составляющей слова увеличивается с уменьшением количества разновидностей живых объектов, отражаемых этим словом, «не работает».

В частности, на материале слов, находящихся на периферии ЛСГ «насекомые», проследим обратную закономерность:

Филлопора — (60 видов) — образная составляющая близка к нулю. Из словарей: *филлопора* — *небольшой кузнечик* [4]; иконические признаки в дефиниции отсутствуют;

Верблюдка — (100 видов) — степень образной составляющей несколько повышается за счет логико-предметной связи с образом *верблюда*, что нашло отражение в словаре: *верблюдка* — *представитель отряда насекомых; переднегрудь вытянута и изогнута наподобие шеи верблюда* [13];

Жук-слоник (elephant beetle) — (45 тыс. видов) — степень образной составляющей еще выше из-за «подключения» иконических признаков концепта «схемы» «жук», отозванных в импликацию, и смыслового соотнесения с концептом «слон». Логико-предметная связь образов зафиксирована в словарных дефинициях: *Жук-слоник* — *небольшой жук; голова вытянута в хоботок* [4]; (*weevil*) — *a beetle with a long head that forms a snout or rostrum* [5] — *жучок с длинной головой, формирующей хобот*.

Таким образом, в последнюю, пятую группу мы предлагаем включить слова с низкой степенью образности и сравнительно небольшим количеством видов живых объектов, объединенных этим словом.

Для слов, входящих в изучаемые ЛСГ, основным видом словарных дефиниций является определение через ближайший род и видовое отличие. Словарные определения слов последующих групп снизу вверх с IV по I содержат родовые термины (гиперонимы), пикторальные признаки которых отозваны в импликацию.

Капустница (cabbage white butterfly) — *белая дневная бабочка* [4]. Концепт — представление («мыслительная картинка»). В словарной дефиниции закреплен *цвет белый* как характерный видовой признак; пикторальные признаки родового имени (гиперонима) «бабочка» отозваны в импликацию; IV группа;

Бабочка (butterfly) — *насекомое с двумя парами крыльев, покрытых пыльцой, определяющей ее окраску* [14]. Концепт «схема более четкого профиля» (закреплено наличие *двух пар крыльев, покрытых пыльцой*, как характерный видовой признак); пикторальные признаки родового имени (гиперонима) «насекомое» отозваны в импликацию; III группа;

Насекомое (insect) — *маленькое членистоногое животное с суставчатым телом* [14]. Концепт-«схема» (закреплены следующие характерные видовые признаки: *маленький размер*; особенности строения тела — *суставчатое; членистые ноги*); гипероним «животное» — понятийный образ, отозванный в импликацию; II группа;

Животное (animal) — *живой организм, существо, обладающее способностью двигаться и питающееся, в отличие от растений, готовыми органическими соединениями* [13]. Наиболее общий, лишенный образности концепт-«понятие»; I группа.

Концепты разной степени образности представляют собой последовательный ряд все более абстрактных образов, «входящих» один в другой, как в выше рассмотренном примере: *капустница бабочка насекомое животное*.

Слова из ЛСГ «животные» «минуют» II группу, поскольку концепта-«схемы», представленного этими словами, нет. Выделенная нами V группа слов через родо-видовые отношения может переходить как в IV, так и непосредственно в III или II группы. Таким образом, по степени возрастания образной составляющей слова, вербализующие концепты различных типов, «выстроятся» в следующую иерархическую лестницу (рис. 2).

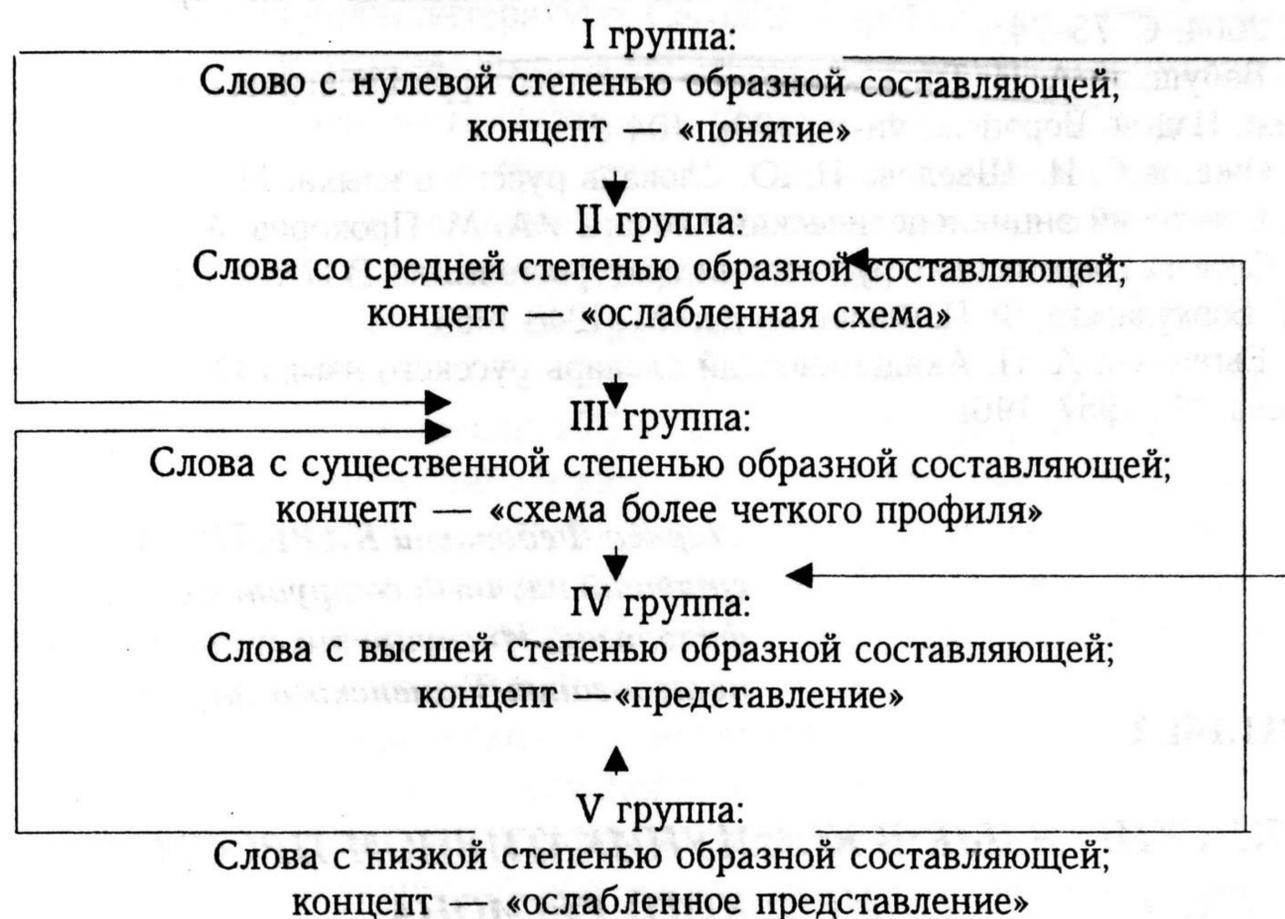

Рис. 2. Возрастание степени образных составляющих слов, связанных родо-видовыми отношениями и вербализующих концепты различных типов в языке.

Слова с существенной и высшей степенью образной составляющей, отнесенные нами к III и IV группам соответственно, вызывают чувственно-наглядный образ, который является компонентом значения этих слов, а характерные признаки, частично отозванные в импликацию, а частично закрепленные в словарных дефинициях, отражают собственные признаки живой реалии.

Слова из I и II групп (с нулевой и средней образностью соответственно) только вызывают образ, но не содержат его в структуре значения. При их восприятии может возникать ослабленный чувственно-наглядный образ, но это образ других денотатов, связанных с изучаемым различными отношениями. Так, проведенные исследования [8] показали, что пикторальные признаки слов из этих групп «срисованы» с образов, вызванных словами-прототипами, входящими в центр ядра ЛСГ «животные», «насекомые», «птицы».

При восприятии слов из V группы возникает «смутный» чувственно-наглядный образ, и это также будет образ других денотатов, связанных с означенными различными отношениями: как логическими родо-видовыми, так и логико-предметными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2002. С. 70
2. Степанов Ю. С. В мире семиотики. М.: Наука, 1983. 352 с.
3. Бендикс Э. Г. Эмпирическая база семантического описания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV. М.: Прогресс, 1983. С. 75-107.
4. Лапатухин М. С., Скорлуповская Е. В., Снетова С. П. Школьный толковый словарь русского языка. М., 1981. 453 с.

5. Oxford Student's Dictionary. Oxford University Press, 1991. 875 p.
6. Webster's Encyclopedic Dictionary of the English Language. Harper Ltd., 1992. 1743 p.
7. Филлмор Ч. Об организации семантической информации в словаре // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV. М.: Прогресс, 1983. С. 22-60.
8. Самарин А. В. Выявление концептов-«схем» и концептов -«картинок» в словаре и тексте: Материалы международной конференции. Тула.: ТГУ, 2004. С. 240-242.
9. Самарин А. В. Гипероним «птица» и его гипонимы в словаре и тексте. Пенза: ПГПУ, 2004. С. 73-74.
10. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996. 104 с.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Словарь русского языка. М., 1952. 848 с.
12. Советский энциклопедический словарь / А. М. Прохоров. М., 1984. 1600 с.
13. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. А. М. Бабкина, С. Г. Бархударова, Ф. П. Филина и др. М., 1948-1965.
14. Евгеньева А. П. Академический словарь русского языка (МАС): В 4 т. / А. П. Евгеньева. М., 1957. 1961.

*Лариса Федоровна КАРЕЛИНА —
старший научный сотрудник сектора
филологии Института гуманитарных
исследований Тюменского госуниверситета*

УДК 811.161.2

УКРАИНСКИЙ ЯЗЫК В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОЛИЭТНИЧНОГО ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается специфика функционирования украинского языка как миноритарного в региональных условиях полиэтничного коммуникативного пространства Тюменской области.

Some specific features of Ukrainian Language functioning as minor Language in the regional circumstances of polyethnic communicative space in Tyumen region are considered in the article.

Сегодня на территории России в силу известных причин происходит активизация этносов как субъектов и объектов этнолингвистических процессов, вследствие чего возрастает интерес к исследованию различных диаспоральных групп в разных аспектах, в том числе и этнолингвистическом.

Это обусловлено усилением позиций человеческого фактора в языке, свидетельствующего о смене базисной парадигматики. При этом диаспора, как особая этническая группа, претерпевает пору оживления и обострения национального самосознания и национальной самоидентификации, для нее вопрос языковой политики становится одним из ведущих.

Согласно всероссийской переписи населения 2002 года в Тюменской области проживает 211372 украинца [1]. Это третий по численности народ (после русских и татар), населяющий территорию области. Здесь функционируют школы различного типа с изучением украинского языка, ведется преподавание украинского языка в Тюменском госуниверситете, издается периодическая печать, работает Генеральное консульство Украины. Исследование языковой деятельности украинской диаспоры как продукта диаспоральных процессов в антропоцентрически-деятельностном контексте представляет собой многоаспектный, комплексный анализ. Один из его аспектов — рассмотрение специфики фун-